

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE**

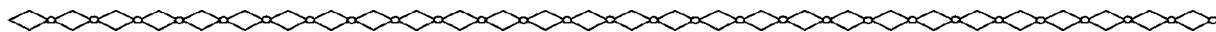
АБАШЕВСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ:
ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, НАСЛЕДИЕ

THE ABASH
COMMON HISTORICAL CULTURE:
GENESIS, DEVELOPMENT, HERITAGE



26-30 · V · 2003

**ЧЕБОКСАРЫ
CHEBOKSARY
РОССИЯ
RUSSIA**



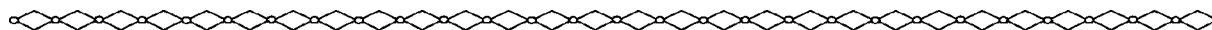
Tchuvash State Institute of Humanities
Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences
Mari Institute of Language, Literature and History
Samara State Pedagogical University

The Abash common historical: Genesis, Development, Heritage

The materials
of the international scientific conference

Cheboksary, Russia
26–30 May 2003

Cheboksary 2003



Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Институт археологии РАН
Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
Самарский государственный педагогический университет

**Абашевская
культурно-историческая
общность:
истоки, развитие, наследие**

**Материалы
международной научной конференции**

Чебоксары, Россия
26–30 мая 2003 года

Чебоксары 2003



УДК 902/904
ББК 63.4 (2Рос.Чув)
А 13

Редакционная коллегия: В.С.Бочкарев, С.Н.Корневский, П.Ф.Кузнецов,
О.В.Кузьмина, Р.М.Мунчаев, М.К.Петровская,
А.Д.Пряхин, А.А.Трофимов

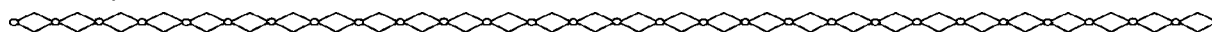
**АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ: ИСТОКИ, РАЗ-
ВИТИЕ, НАСЛЕДИЕ.** Материалы международной научной конференции. Чебоксары,
2003. 272 с.

В сборнике публикуются материалы международной научной конференции, которая состоялась в г. Чебоксары 26–30 мая 2003 года.

Сборник предназначен для археологов, студентов, краеведов и всех, интересующихся древней историей Восточной Европы.

ISBN 5–87677–009–4

© Коллектив авторов, 2003.

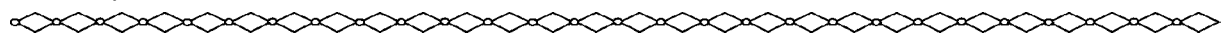


СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Михайлов Е.П., Кузьминых С.В.</i> В.Ф.Смолин и Абашево (К истории археологического изучения Чувашии)	12
<i>Кузьминых С.В., Михайлов Е.П., Савенко С.Н., Старостин П.Н.</i> Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути	35
<i>Савенко С.Н., Краснокутская Л.И.</i> Материалы о В.Ф.Смолине в Пятигорском краеведческом музее и вопросы крымско-северокавказского периода жизнедеятельности ученого	47
<i>Мунчаев Р.М., Кузьминых С.В.</i> Н.Я.Мерперт и изучение бронзового века Среднего Поволжья	50
<i>Мерперт Н.Я.</i> Абашевская проблема: несколько вводных слов	58
<i>Пряхин А.Д.</i> Основные вехи изучения абашевских древностей	61
<i>Фодор И.</i> Абашевская культура в финнской и венгерской историографии	65
<i>Сафонов И.Е.</i> Абашевская культура в оценке В.А.Городцова	66
<i>Моисеев А.В.</i> Соотношение средневожских и доно-вожских абашевских древностей (к историографии вопроса)	70
<i>Кузьмина Е.Е.</i> Абашево, Синташта и происхождение индоиранцев	76
<i>Christian Carpelan, Asko Parpola</i> The Abashevo culture and the earliest history of the Indo-Iranian and Uralic (Finno-Ugric) languages	78
<i>Корневский С.Н.</i> Ориентация археологических степных культур юга Поволжья эпох нео/энеолита, раннего и среднего бронзового века в схеме Блитта-Сернандера (к постановке проблемы)	80
<i>Кузнецов П.Ф.</i> К вопросу о хронологии абашевской культуры	86



<i>Большов С.В.</i> Структурообразующие признаки средневолжской абашевской культуры	89
<i>Кузьмина О.В.</i> К вопросу о происхождении бронзовых топоров абашевского типа	92
<i>Кияшко А.В.</i> К вопросу о катакомбно-абашевском взаимодействии	103
<i>Васильев И.Б.</i> Вольск-Лбище – новая культурная группа эпохи средней бронзы в Волго-Уралье	107
<i>Мочалов О.Д.</i> «Шахматный» орнамент и культурные связи Волго-Уралья в развитом бронзовом веке	116
<i>Karlene Bley</i> Abashevo, Indo-European, and Basal Motifs	124
<i>Малов Н.М.</i> Заготовка дисковидного псаля с селища Баланбаш	128
<i>Епимахов А.В.</i> Об абашевском «наследии» в культурах поздней бронзы Урала	133
<i>Пятых Г.Г.</i> К проблеме принадлежности Потаповского могильника к «синташтинской культуре» ...	138
<i>Отрощенко В.В.</i> К вопросу о наличии «абашевских» комплексов в Украине	143
<i>Литвиненко Р.А.</i> Южно-Уральский очаг культурогенеза и культура Бабино (КМК): проблема взаимосвязи	145
<i>Крамарев А.И.</i> Погребальные памятники срубной культуры Южного Средневолжья	153
<i>Ставицкий В.В.</i> К вопросу о наличии абашевского компонента в материалах приказанской культуры	161
<i>Усачук А.Н., Литвиненко Р.А.</i> Костяные орудия прядения и ткачества на Синташте	163
<i>Килейников В.В.</i> Трасологическое исследование орудий труда Шиловского поселения доно-волжской абашевской культуры	167
<i>Косинцев П.А.</i> Животноводство у абашевского населения Восточной Европы	173

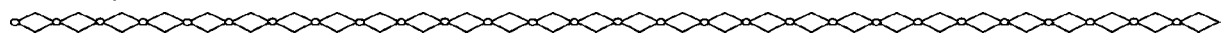


<i>Jeannine Davis-Kimball</i> Ritual representations of the horse as seen in petroglyphs	176
<i>Михайлов Л.Н., Васильев О.А.</i> Ретроспективный анализ содержимого сосудов курганных могильников Самарской области на основе агрохимических методов исследований	177
<i>Большов С.В., Кузьмина О.В.</i> Абашевская керамика могильника Пеленгер I	181
<i>Соловьев Б.С.</i> Об абашевском компоненте Юринского могильника	188
<i>Луньков В.Ю., Энговатова А.В.</i> Курганный могильник Орлово-1 (Абашевская культура в Волго-Окском междуречье)	193
<i>Екимов Ю.Г.</i> Протоабашевский керамический комплекс поселения Мельгуново-3 (к вопросу об истоках абашевских древностей)	198
<i>Ставицкий В.В.</i> Памятники абашевской культуры на территории Пензенской области	205
<i>Морозов Ю.А.</i> Материалы абашевской культуры на срубных памятниках Башкирского Приуралья ...	209
<i>Ткачев В.В.</i> Памятники абашевской культуры в степном Приуралье	212
<i>Моргунова Н.Л., Халяпин М.В.</i> Новые исследования памятников эпохи бронзы в Центральном Оренбуржье	225
<i>Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г.</i> Новые раскопки Уваровского курганного могильника	230
<i>Мельников Е.Н.</i> Покровско-абашевские погребения кургана у с. Большая Пластица	239
<i>Лопатин В.А., Филимонова С.А.</i> Курганный некрополь Преображенского поселения	248
<i>Мельников Е.Н., Чивилёв В.А.</i> Проявление покровско-абашевских традиций в материалах раннесрубного кургана I могильника у с. Чамлык-Никольское	254
<i>Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П.</i> Раскопки Владимировского курганного могильника эпохи бронзы	259
<i>Список сокращений</i>	271



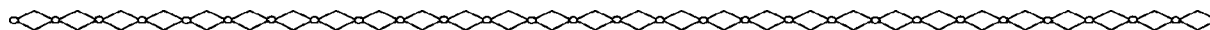
CONTENTS

<i>Mikhailov E.P., Kuzminykh S.V.</i> V.F. Smolin and Abashevo (To a history of archeologic studying Chuvashia)	12
<i>Kuzminykh S.V., Mikhailov E.P., Savenko S.N., Starostin P.N.</i> Viktor Fedorovich Smolin: the main points of his life and work	35
<i>Savenko S.N., Krasnokutskaya L.I.</i> V.F. Smolin in Pyatigorsk Local Lore Museum and the problems of the Crimea-Northern Caucasus Period in his scientific work	47
<i>Munchaev R.M., Kuzminykh S.V.</i> N.Ya. Merpert and the study of the bronze age period of the Middle Volga Region	50
<i>Merpert N.Ya.</i> The Abashevo problem: introduction	58
<i>Pryakhin A.D.</i> The main traits of the study of the Abashevo antiquities	61
<i>Fodor I.</i> The Abashevo culture in the Finnish and Hungarian historiography	65
<i>Safonov I.E.</i> The Abashevo culture in V.A. Gorodtsov's interpretation	66
<i>Moiseev A.V.</i> The Correlation between the middle-Volga and Don-Volga Abashevo antiquities	70
<i>Kuzmina E.E.</i> Abashevo, Sintashta and genesis of Indo-Iranians	76
<i>Christian Carpelan, Asko Parpola</i> The Abashevo culture and the earliest history of the Indo-Iranian and Uralic (Finno-Ugric) languages	78
<i>Korenevskiy S. N.</i> The orientation of the archaeological steppe cultures of the southern Volga region of the epochs of the Neo / Eneolith, Early, Middle Bronze Ages in the Scheme of Blitt-Sernander (to organization of the problem)	80
<i>Kuznetsov P.F.</i> The Problem of the Abashevo Culture Chronology	86



<i>Bolshov S.V.</i> The structur forming features of the middle Volga Abashevo culture	89
<i>Kuzmina O.V.</i> The origin of the Abashevo type bronze axes	92
<i>Kijashko A.V.</i> The question of the Catacom-Abashevo interaction	103
<i>Vasiliev I.B.</i> Volsk-Lbishche – new cultural group of Bronze Age in the Volga-Ural region	107
<i>Motchalov O.D.</i> The «chess» ornament and cultural links of Volga-Ural region in developed Bronze Age	116
<i>Jones-Bley, Karlene</i> Abashevo, Indo-European, and Basal Motifs	124
<i>Malov N.M.</i> Semi-finished cheekpieces of a disk shape from the Balanbash settlement	128
<i>Epimakhov A.V.</i> About Abashevo «heritage» in the late Bronze cultures of the Ural	133
<i>Pyatykh G.G.</i> The Problem of the Potapovka cemetery relating to the Sintashta culture	138
<i>Otroshchenko V.V.</i> On the question of occurrence of the Abashevo assemblages in the Ukraine	143
<i>Litvinenko R.A.</i> The southern Ural center of cultural genesis and the Babino Culture(KMK): the problem of intercommunication	145
<i>Kramarev A.I.</i> The Timber-Grave (Srubnaya) burial sites of the southern middle Volga region	153
<i>Stavitskii V.V.</i> The occurrence of the Abashevo component in the materials of Kazan' culture	161
<i>Usachuk A. N. , Litvinenko R. A.</i> Spinning and weaving bone tools in Sintashta	163
<i>Kileynikov V.V.</i> The use-wear analysis of tools from settlement Shilovskoe of the Don-Volga Abashevo culture ..	167
<i>Kosintsev P.A.</i> Stock-raising of the Abashevo population in Eastern Europe	173

	
<i>Jeannine Davis-Kimball</i> Ritual representations of the horse as seen in petroglyphs	176
<i>Mikhailov L.N., Vasiliev O.A.</i> The Retrospective Analysis of vessels contents in the Kurgan Cemeteries of the Samara Region on the Basis of agrochemical scientific methods	177
<i>Bolshov S.V., Kuzmina O.V.</i> The Abashevo ceramics of kurgan cemetery Pelenger I	181
<i>Solovyov B.S.</i> About the Abashevo component of the Yurinskii cemetery	188
<i>Lun'kov V.Y., Engovatova A.V.</i> Burial ground Orlovo I (Abashevo culture in territory between Volga and Oka rivers) of Bashkir Ural region	193
<i>Ekimov U.G.</i> Proto-Abashevo pottery complex of the Melgunovo-3 settlement	198
<i>Stavitskii V.V.</i> The Abashevo sites on the territory of Penza region	205
<i>Morozov U.A.</i> The Abashevo culture materials from Timber-grave (Timber-gravenaya) sites	209
<i>Tkachev. V.V.</i> The Abashevo sites in the Urals steppes	212
<i>Morgunova N.L., Khalyapin M.V.</i> New Research of the Bronze Age sites in the central Orenburg region	225
<i>Kuzmina O.V., Mihajlova O.V., Fadeev V.G.</i> New excavation of the Uvarovka kurgan cemetery	230
<i>Melnikov E.N.</i> Pokrovka-Abashevo kurgan burials near the village of Bolshaya Plavitsa in the forest-steppe Don region	239
<i>Lopatin V.A., Filimonova S.A.</i> The Kurgan necropolis of the Preobrajenka settlement	248
<i>Melnikov E.N., Chivilyov V.A.</i> The traces of the Pokrovka-Abashevo traditions in the materials of the Early Timber-Grave kurgan 1 near the village of Chamlyk-Nikol'skoe in the Don basin	254
<i>Kuzmina O.V., Mikhailova O.V., Subbotin I.P.</i> Excavation of the Vladimirovo kurgan cemetery of the Bronze Age period	259
<i>Abbreviations</i>	271



Р.А.Литвиненко

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ОЧАГ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА И КУЛЬТУРА БАБИНО (КМК): ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

История науки порой преподносит, если не удивительные, то любопытные примеры движений и поисков коллективной исследовательской мысли, в ходе которых ученые, анализируя одни и те же источники, оперируя одними и теми же фактами, приходят к различным и даже обратным выводам, а когда-то казавшиеся логичными, убедительными построения и схемы со временем меняются на диаметрально противоположные. Такого рода примеры можно найти в исследованиях по абашевской проблематике. Скажем, когда речь идет о происхождении и соотношении между собой культур абашевской общности (доно-волжской, средневожжской, уральской), то предлагаются различные варианты их хронологического соотношения и вытекающие отсюда схемы культурогенеза с его первичными очагами (материнскими культурами) [Пряхин, 1977; Горбунов, 1992; Кузьмина О., 1992]. Нечто подобное можно наблюдать и в изучении древностей переходного периода от эпохи средней к поздней бронзе Евразийской степи и лесостепи. Так, одни авторы объясняют появление колесничных культур и групп памятников (синташтинских, потаповских, покровских) распространением культурогенерирующего импульса из Южного Зауралья в Поволжье и Подонье, т.е. с востока на запад [Гончарова, 1999. С.347–348; Отрощенко, 1996; 1996а; 1998. С.56; 2001. С.43–72; Черленок, 2000; и др.], другие разворачивают этот вектор в противоположное направление [Пряхин, 1996. С.102–107; и др.], третьи предлагают свои варианты [Васильев и др., 1994]. В чем-то похожий сценарий наблюдается на протяжении последней четверти века в ходе решения проблемы соотношения памятников синташтинского круга с катакомбными древностями и КМК (бабинской).

Кратко история вопроса может быть сведена к следующему. Как известно, начало его обсуждения было положено К.Ф.Смирновым и Е.Е.Кузьминой, выделившими в Приуралье, Зауралье, Западном и Северном Казахстане памятники предсейминского «новокумакского хронологического горизонта», занимавшего временную нишу, с одной стороны, между полтавкинскими и катакомбными, а с другой – алакульскими памятниками. Тогда же было предложено синхронизировать новокумакский горизонт с КМК западных регионов, а также высказано мнение о непосредственном и сильном влиянии последней на Приуралье [Смирнов, Кузьмина, 1977. С.29, 32]. Позднее, давая оценку указанной работе, Е.Е.Кузьмина сделала один существенный акцент, указав, что подмеченное тогда «сходство новокумакского комплекса с культурами абашевской и многоваликовой керамики <...> позволило поставить вопрос о западном импульсе, приведшем к формированию андроновской культуры» [Кузьмина Е., 1994. С.27]. Точка зрения о синхронизации памятников новокумакского круга, в частности Синташты, с КМК и выделение их в особый предсрубно-алакульский горизонт нашла сторонников и получила дальнейшее развитие [Березанская, 1978; 1986; Васильев и др., 1994. С.80–81; Кузьмина Е., 1994. С.27; Отрощенко, 1994;

Шарафутдинова Э., 1995. С.132; и др.]. Вместе с тем, идея об особой роли КМК в формировании колесничных культур Урала и Поволжья не получила широкой поддержки. Напротив, предложенная В.С. Бочкаревым концепция Волго-Уральского очага культурогенеза эпохи поздней бронзы, в соответствии с которой решающим фактором процесса сложения культур переходного периода было *восточное* воздействие на волго-уральскую культурную среду (в основном абашевскую, в меньшей степени полтавкинскую, катакомбную, бабинскую и др.) сейминско-турбинского фактора, а также внутриблоковые связи, в которых особенно активную роль играла синташтинская культура, распространившая свое влияние в западном направлении до Поволжья и Среднего Дона [Бочкарев, 1991; 1995], существенным образом повлиявшая на общую оценку культурно-исторических процессов и возможное участие в них культурных образований катакомбного круга, в том числе КМК (бабинской).

Некоторые исследователи достаточно определенно высказались за необходимость исключения КМК (вместе с «покровско-абашевской культурой Подонья», «покровской культурой Нижнего Поволжья» и «памятниками потаповского типа Среднего Поволжья») из списка культур, предшествовавших Синташте, а значит принимавших участие в ее сложении [Виноградов, 1999. С.65]. Более того, было предложено рассматривать саму КМК (Бабино) в системе и причинно-следственной увязке с южноуральским очагом культурогенеза [Зданович Г., Зданович Д., 1995. С.55; Отрощенко, 1994. С.41; 1998. С.56]. В одной из недавних работ В.В.Отрощенко даже конкретизировал свое понимание «механизма» этого процесса. Говоря о главных направлениях культурных импульсов Синташты, автор указывает, что «выразительнее проявляется западный импульс, прослеживаемый через синташтинские курганы Башкортостана, могильники потаповского типа в Самарской обл. и комплексы доно-волжской абашевской культуры в Подонье <...>. Он привел к прекращению развития уральской (баланбашской) абашевской культуры и утверждению позднейшей (доно-волжской) абашевской культуры в лесостепном Подонье. Вытеснение предшествующего населения среднедонской катакомбной культуры на запад привело к широчайшему распространению изготавливаемой ими многоваликовой керамики и формированию в лесостепном Донецко-Днепровском междуречье культуры многоваликовой керамики» [Отрощенко, 2000. С.69]. Близкая точка зрения, хотя и менее развернуто, ранее была высказана Э.С.Шарафутдиновой: формирование КМК стимулировалось процессом вытеснения позднекатакомбного среднедонского населения носителями памятников, сопоставимых с потаповскими Поволжья [Шарафутдинова Э., 1995. С.125].

Нам уже приходилось обращать внимание на то обстоятельство, что подобный сценарий культурогенеза КМК (Бабино), кроме всех прочих условий, обязательно предполагает хронологический приоритет всех колесничных культур по отношению к бабинской: и чем далее на восток, тем временной разрыв больше [Литвиненко, 1996. С.68]. Ибо это определяется логикой развития во времени и пространстве любого процесса, каким бы стремительным он не казался исследователям. Иначе говоря, доно-волжское абашево, потаповский тип памятников и Синташта должны быть в какой-то мере синхронны среднедонской катакомбной культуре, а значит и другим культурам позднекатакомбного горизонта, и, таким образом, вписаться во всю систему относительной хронологии культур конца средней – начала поздней бронзы Восточной и также Центральной Европы. Поскольку хронологическое обоснование данного сюжета у сторонников концепции волго-уральских истоков культуры Бабино отсутствует, выскажем лишь наиболее общие соображения по данному вопросу.

При сопоставлении между собой территориально разделенных памятников Синташты и Бабино, приходится опираться в основном на типологию датирующих вещей,

список которых ограничен единичными категориями (круглые височные кольца в полтора оборота, бородавчатый и рожковый бисер). Другие изделия и элементы погребального ритуала не могут считаться надежными хронологическими индикаторами, а потому рассматриваются в качестве своеобразного фона. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод об отсутствии какого-либо временного приоритета Синташты по отношению к ранней Бабино. В лучшем случае, можно допустить их синхронность [Литвиненко, 1999а; 2001. С.167–169, табл. 1; Отрощенко, 1994; Ткачев В., 2001. С.186, 188]. Такое же соотношение вырисовывается между Бабино и памятниками потаповского типа [Васильев и др., 1994. С.80–81; Литвиненко, 2001, табл. 1]. В дополнение к сказанному в очередной раз сошлемся на материалы известного кургана 25 Новокумакского могильника [Смирнов, Кузьмина, 1977]. Недавно тщательно проанализировавший стратиграфию этого памятника В.В.Отрощенко акцентировал внимание на достоверно задокументированный факт предшествования синташтинским комплексам погребений «одной из позднекатакомбных культур» [Отрощенко, 2000. С.66–68]. Добавим к этому, что особенности древнейшего погребения 14 Новокумакского кургана 25 и сближающихся с ним захоронений 12 и 13 (форма катакомбы-подбоя, адоративная поза умерших, бескерамичность и вообще безынвентарность) характеризуют уже финально- или посткатакомбные памятники, отражающие деградацию классической катакомбной обрядности и деструкцию всего позднекатакомбного блока культур Юго-Восточной Европы, то есть период сложения новых культур и культурных блоков, в том числе культурного круга Бабино. Уже на переходный от средней к поздней бронзе период указывает основное стратиграфическое положение подбойной могилы 14, поскольку, как справедливо отметил В.В. Отрощенко [1998а. С.115], новая эпоха требовала сооружения новых курганов, в отличие от устойчивой тенденции впускных захоронений, присущей позднекатакомбным культурам. В свете сказанного возникает резонный вопрос: если в Приуралье, на самой восточной периферии катакомбного мира, синташтинские памятники хронологически следуют за *финальнокатакомбными* (или даже *посткатакомбными*), как же тогда «синташтинский импульс» в западном направлении, достигнув Подонья, мог наложиться на среднедонскую катакомбную культуру *развитого этапа* (с многоваликовой керамикой) и тем самым стимулировать переоформление последней в бабинскую? Ведь ситуация, фиксируемая в бассейне Дона, также не дает оснований для подобных выводов. Впрочем, попытки понизить хронологический рубеж доно-волжской абашевской культуры (ДВАК) и тем самым синхронизировать ее с катакомбными древностями чуть ли не всех этапов, включая развитый и даже ранний, предпринимаются воронежскими археологами [Матвеев, 1998; Синюк, 1996; и др.]. Однако предметный разбор приводимых в пользу этого аргументов показывает, что веские основания для таких построений отсутствуют [Литвиненко, 1996а. С.15; 2002; Отрощенко, 1998. С.54], а археологические реалии подтверждают обоснованное А.Д. Пряхиным [1977. С.101–105] промежуточное хронологическое положение ДВАК между среднедонской катакомбной и срубной. Если уж и допускать, исходя из логики культурно-исторического развития, частичную синхронность ранней ДВАК с катакомбной, то лишь с финальным этапом последней (по Ю.П.Матвееву) и, возможно, воронежской культурой, которые, в свою очередь, синхронизируются нами с I и II этапами культуры Бабино [Литвиненко, 2001. С.167, 169, табл. 1; 2002; Шарафутдинова Э., 2001. С.153, табл. 3]. Впрочем, вопрос этот требует дальнейшего изучения.

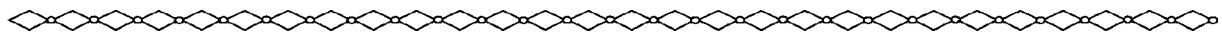
Еще один немаловажный аспект. Гипотеза о южноуральских истоках Бабино предполагает наличие между ней и колесничными культурами убедительных археологических параллелей. В качестве таковых предлагают считать отдельные элементы погребального обряда (конструкции в виде деревянных рам, будто бы имитирующие кузова колесниц;

шкурты тягловых лошадей) и материального комплекса (оружие в виде колчаных наборов, «портупей с костяными пряжками»), на основании чего бабинскую культуру даже относят к кругу колесничных [Отрощенко, 1998а. С.115–116]. К этому иногда добавляют перечень аналогий в керамике, изделиях из металла, камня и проч. [Березанская, 1986. С.37]. Между тем, далеко не всем исследователям сходство представляется столь очевидным. Весьма показательна в этом отношении позиция самарских археологов, осуществивших детальный сравнительный анализ памятников КМК и потаповских по признакам организации могильников, особенностям могильных сооружений, положению умерших и инвентарю и пришедших такому выводу: «... сопоставление по всем категориям источников показывает, что КМК и потаповские комплексы – это два различных и, видимо, мало взаимодействующих культурных образования» [Васильев и др., 1994. С.80–81]. Аналогичные результаты дает сравнение Бабино (КМК) с Синташтой и другими памятниками новокумакского хронологического горизонта [Васильев и др., 1994. С.87; Литвиненко, 1999а. С.130–131], а так же с ДВАК. Хотя в последнем случае наблюдается некоторое сближение, но только на уровне единичных категорий материальной культуры («пряжки», посуда с многоваликовой орнаментацией, наконечники стрел), что может объясняться как территориальным соседством культур и их взаимодействием на каком-то этапе, так и наличием в обоих регионах мощного подстилающего катакомбного пласта [Литвиненко, 1999. С.69–71]. Однако эти частности не могут скрыть того непреложного факта, что в памятниках круга Бабино практически полностью отсутствуют те составляющие, которые определяют своеобразие и внутреннее единство культур «боевых колесниц», более всего сконцентрированное в ярких и богатых воинских некрополях и склепах колесничих. С ними не идут ни в какое сравнение бабинские курганные могильники и погребения: почти безинвентарные, бескерамичные, ограниченные в металле и вооружении, не имеющие даже примет колесничной атрибутики и в целом сохраняющие архаичный катакомбный облик. Таким образом, предметный сопоставительный анализ всех культурных параметров показывает, что, при наличии некоторых сквозных (межкультурных) параллелей, памятники Бабино никак не вписываются в характерный для колесничных культур Доно-Волго-Уралья комплекс культуuroобразующих признаков.

В свете изложенного и оценки новых материалов по эпохе бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи, мы все более склоняемся к обсуждаемому в последнее время выводу о том, что сложение культур переходного от средней к поздней бронзе периода в Карпато-Уральском междугорье следует рассматривать в контексте общей деструкции и распада шнуровой, катакомбной и абашевской общностей среднего бронзового века. Столь глобальный процесс не мог быть и, в действительности, не был однонаправленным (вроде предполагаемой некоторыми авторами полутора тысячекилометровой миграции населения из-за Урала на Дон, а тем более, марша в две с половиной тысячи километров далее до Днепра и в Нижнее Подунавье). Он, скорее всего, включал в себя ряд составляющих со своими направлениями внутренних и внешних связей, векторами культурных влияний и импульсов, темпами трансформации, со своими эпицентрами и перифериями. Уже на начальном этапе процесса оформилось несколько культурных блоков (по В.С.Бочкареву), среди которых сравнительно четко выделяются три, условно определяемые как постабашевский, посткатакомбный и постшнуровой. По нашему мнению, колесничные культуры (синташтинская со своими вариантами – новокумакским и потаповским, ДВАК) и культуры круга Бабино с «родственными» образованиями (каменско-ливенцовский тип, восточно-маньчская и др.) являются порождениями различных очагов культуuroгенеза: в первом случае Южноуральского (или Волго-Уральского), а во втором Днепро-Донецкого (Днепро-Донского). Обоснование последнего тезиса, разумеется, требует серьезной и всесторонней

аргументации, что может быть сделано лишь в рамках самостоятельной работы. В предварительном плане ограничимся указанием на то, что Днепро-Донецким регионом очерчивается ареал наиболее ранних, т.н. классических памятников Бабино, своеобразного культурного ядра [Литвиненко, 1996. С.67, рис.2; 2001б], демонстрирующего, в отличие от периферии, активные процессы культурной трансформации, социальной дифференциации и военной активности. Видимо, неслучайно почти в центре этого ядра оказались медные рудники Бахмутской котловины, а памятники Днепро-Донецкой группы дают около 85% металлических изделий, известных для всей области Бабино. Несмотря на несопоставимость масштабов и различия в формопроявлениях, Южноуральский и Днепро-Донецкий очаги демонстрируют определенные параллели. Примечательно, что в конце раннего (I) и на среднем (II) этапе происходит расширение первичного бабинского ареала в западном и восточном направлениях. Последнее обстоятельство особенно примечательно, поскольку в ходе продвижения на восток и северо-восток носители бабинской культуры на II этапе развития достигли Нижней Волги и южных районов левобережного Среднего Подонья [Литвиненко, 1996. С.67; 1998; 1999. С.69; 2000. С.68; Шарафутдинова Э., 1996], что вряд ли бы могло произойти, в случае реальности сценария, по которому культура Бабино родилась на осколках разбитой отрядами колесничих и оттесненной в степь среднедонской катакомбной культуры, и потому должна была с самого начала испытывать постоянное военное давление с востока и северо-востока. В действительности такая угроза возникла лишь на позднем этапе развития бабинской культуры, когда ее население было вытеснено из степного Волго-Донского и Доно-Донецкого междуречья на запад и юго-запад носителями раннепокровской срубной культуры [Литвиненко, 1995; 1998; 2001а].

Возвращаясь к вопросу об истоках и составляющих начального этапа культурогенеза эпохи поздней бронзы, заметим, что в решении его особое значение вновь приобретает вектор, направленный в среду позднекатакомбных образований Восточной Европы. Если для культур круга Бабино в этом отношении сделано уже довольно много, то периферийное по отношению к катакомбному миру положение колесничных культур и неравномерная в археологическом отношении изученность этих регионов, наряду с другими факторами, определили иные приоритеты исследовательского поиска. В последние же годы многими авторами отмечается достаточно явная, хотя еще не во всем понятная, связь памятников синташтинской культуры в ее зауральском и приуральском (новокумакском) вариантах с катакомбными древностями западных регионов. Фиксируется эта связь в различных проявлениях погребальной обрядности и материальной культуры – керамике, металлических изделиях, украшениях. Анализируя доступные материалы, исследователи почти единодушно склоняются к выводу о том, что сложение Синташты и родственных ей образований, при бесспорной для всех абашевской подоснове, следует увязывать со степным катакомбным компонентом Предкавказья, Поволжья и Причерноморья и рассматривать в контексте глобального процесса распада катакомбной общности [Виноградов, 1999. С.64-65; 2001 С.190–192; Епимахов, 1998. С.34; Зданович, 1999. С.42; Кузьмина О., 2000. С.66, 101–104; 2001. С.159; Мочалов, 1996. С.38–39; Ткачев В., 2000. С.46–51; 2001. С.186–188; Халяпин, 1998. С.78–79; Черняков, 1996. С.62–63; и др.]. Именно наличием катакомбной подосновы, характер и удельный вес которой, безусловно, различался, могут быть объяснены некоторые культурные параллели между колесничными культурами Доно-Волго-Уралья и кругом культур Бабино Доно-Днепро-Дунавья. В остальном же, формирование указанных культурных блоков определялось различными слагаемыми, факторами и очагами культурогенеза.



Литература

- Березанская С.С., 1978. Предсрубный культурно-хронологический горизонт на Украине // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Березанская С.С., 1986. Культура многоваликовой керамики // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев.
- Бочкарев В.С., 1991. Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб.
- Бочкарев В.С., 1995. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы (опыт сравнительной характеристики) // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы Средней и Восточной Европы. СПб.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Виноградов Н.Б., 1999. Синташтинско-петровские древности бронзового века Южного Урала и Северного Казахстана в контексте культурных взаимодействий // XIV Уральское археологическое совещание. Челябинск.
- Виноградов Н.Б., 2001. Парадоксы Синташты // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Гончарова Ю.В., 1999. Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалмами в степной и лесостепной зонах Евразии // *Stratum plus*. № 2. СПб., Кишинев, Одесса.
- Горбунов В.С., 1992. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа.
- Епимахов А.В., 1998. Погребальная обрядность населения Южного Зауралья эпохи средней бронзы. Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Зданович Г.Б., 1999. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э. Челябинск-Аркаим.
- Зданович Г.Б., Зданович Д.Г., 1995. Протогородская цивилизация «Страна городов» Южного Зауралья (опыт моделирующего отношения к древности) // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Ч.5. Кн. 1. Челябинск.
- Кузьмина Е.Е., 1994. Откуда пришли индоарии? М.
- Кузьмина О.В., 1992. Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. Самара.
- Кузьмина О.В., 2000. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб.
- Кузьмина О.В., 2001. Абашевская культура в системе культур бронзового века Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Литвиненко Р.А., 1995. Территориально-хронологическое соотношение культур многоваликовой керамики и доно-волжской абашевской // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы Средней и Восточной Европы. СПб.
- Литвиненко Р.А., 1996. К оценке культуры многоваликовой керамики Восточного Надазовья // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век): В 2-х ч. Донецк. Ч.1.
- Литвиненко Р.А., 1996а. Некоторые замечания по поводу хронологии доно-волжской абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тамбов.
- Литвиненко Р.А., 1998. Динамика расселения племен КМК в бассейне Нижнего Дона // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Ростов-на-Дону.
- Литвиненко Р.А., 1999. К проблеме поиска культуры многоваликовой керамики в Доно-Волжской лесостепи // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк.
- Литвиненко Р.А., 1999а. К проблеме хронологического соотношения памятников синташтинского круга и КМК // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э. Челябинск-Аркаим.
- Литвиненко Р.А., 2000. О появлении КМК в бассейне Нижнего Дона // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов.
- Литвиненко Р.А., 2001. Культура Бабино (многоваликовой керамики) и ее место в системе бронзового века юга Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Литвиненко Р.А., 2001а. О характере взаимоотношений носителей культуры многоваликовой керамики и памятников покровского типа // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону.

Литвиненко Р.О., 20016. Про виділення первинного осередку культури Бабіне (КБК) // Праці наук. конф. Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 1999-2000 рр. Донецьк.

Литвиненко Р.А., 2002. Культура Бабино (многоваликовой керамики) и проблемы бронзового века бассейна Дона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж.

Матвеев Ю.П., 1998. Катакомбно-абашевское взаимодействие и формирование срубной общности // Археология Восточноевропейской лесостепи: Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Вып. 11. Воронеж.

Мочалов О.Д., 1996. Юго-западные связи Волго-Уралья в эпоху средней бронзы по данным изучения керамики // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тамбов.

Нелин Д.В., 1996. Материалы к юго-западным связям Южного Зауралья в эпоху бронзы // Историко-археологические изыскания. Самара.

Нелин Д.В., 1998. О военных факторах в культурных процессах ранней-средней бронзы Южного Урала // Материалы XXX УПАК молодых ученых. Самара.

Отрощенко В.В., 1994. До уточнення хронології синташтинської культури // Проблеми хронології культур енеоліта – бронзового віку України і юга Восточної Європи. Дніпропетровськ.

Отрощенко В.В., 1996. О происхождении и распространении склепов колесничих // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: В 2-х ч. Воронеж. Вып. 2.

Отрощенко В.В., 1996а. Южноуральским очаг культурогенеза на оси пассионарных толчков // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: В 2-х ч. Вып. 2. Воронеж.

Отрощенко В.В., 1998. К вопросу о доно-волжской абашевской культуре // Археология Восточноевропейской лесостепи: Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Вып. 11. Воронеж.

Отрощенко В.В., 1998а. Феномен кістяних пряжок // Проблеми изучения катакомбної КІО і КІО многоваликовой керамики. Запорожье.

Отрощенко В.В., 2000. К вопросу о памятниках новокумакского типа // Проблеми изучения энеоліта і бронзового віку Южного Урала. Орск.

Отрощенко В.В., 2001. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). Київ.

Пряхин А.Д., 1977. Погребальные абашевские памятники. Воронеж.

Пряхин А.Д., 1996. Археология и археологическое наследие. Воронеж.

Синюк А.Т., 1996. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж.

Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.

Ткачев В.В., 2000. О юго-западных связях населения Южного Урала в эпоху ранней и средней бронзы // Проблеми изучения энеоліта і бронзового віку Южного Урала. Орск.

Ткачев В.В., 2001. О внутренней хронологии приуральской группы памятников синташтинской культуры // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.

Халяпин М.Б., 1998. Памятники эпохи средней бронзы Южного Приуралья (по материалам Оренбуржья) // Проблеми археології Юго-Восточної Європи. Ростов-на-Дону.

Черленок Е.А., 2000. Погребения колесничих и лошадей в позднем бронзовом веке на территории Восточной Европы и Казахстана // Stratum plus. № 2. СПб., Кишинев, Одесса.

Черняков И.Т., 1996. Культура многоваликовой керамики – восточный ареал Балкано-Дунайского очага культурогенеза // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век): В 2-х ч. Ч.1. Донецк.

Шарафутдинова Э.С., 1995. Тенденции развития посуды в культуре многоваликовой керамики (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.

Шарафутдинова Э.С., 1996. О восточной и северо-восточной границе распространения памятников бабинской культуры (КМК) // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век): В 2-х ч. Ч.1. Донецк.

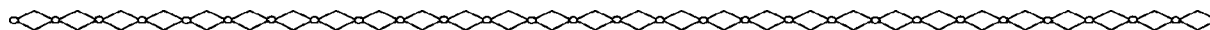
Шарафутдинова Э.С., 2001. К вопросу о погребальных памятниках конца эпохи средней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.



Litvinenko R.A.

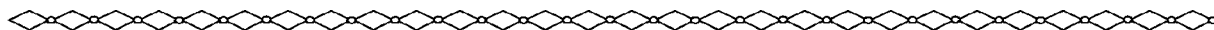
THE SOUTHERN URAL CENTER OF CULTURAL GENESIS
AND THE BABINO CULTURE (KMK):
THE PROBLEM OF INTERCOMMUNICATION

The origin of cultures of the Novy Kumak chronological horizon allocated into 1970th in Ural region, revealed as influence Catacomb cultures from the west, in particular Mnogovalikovaya ceramic culture (Babino). The further researches have led many authors to a conclusion about synchronism of Babino culture with Novy Kumak chronological horizon, including Sintashta burial ground. The concept of the Volga-Ural (Southern Ural) center of cultural genesis has generated the assumption that the Babino culture (Mnogovalikovaya) is a product of influence of the Sintashta culture from Ural westwards on the world of the Catacomb culture of the Don basin. Article is devoted to the proof of that, such script does not correspond to the data of archeological sources. First, chronological researches show, that Sintashta is younger than the Catacomb cultures and that Sintashta is not older than the Early Babino culture. Second, the Babino culture on all parameters is alien to «the cultures of chariots» of the Don-Volga-Ural region. It is obvious, that formation of the Babino culture was not the result of the influence of the Southern Ural center of cultural genesis. Taking into account the localization of the earliest sites of the Babino culture in the area between the Dnieper, the Severski Donets and the Azov Sea, we suggest allocating the Dnieper-Donets (Dnieper-Don) center of cultural genesis and connecting the process of formation of the Babino culture and other cultures of the Post-Catacomb group with it. Some parallels between the Babino culture and Sintashta point to the fact that both Abashevo and Late Catacomb substrata had to do with the process of birth of the Sintashta culture.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	Археологические открытия, Москва
Архив СамГУ	Архив Самарского государственного университета, Самара
АЭМК	Археология и этнография Марийского края, Йошкар-Ола
БСЭ	Большая Советская Энциклопедия, Москва
ВДИ	Вестник древней истории, Москва
ГАИМК	Государственная Академия истории материальной культуры, Москва, Ленинград
ГИМ	Государственный исторический музей, Москва
ГМТР	Государственный музей Татарской республики, Казань
ИА РАН	Институт Археологии Российской Академии наук, Москва
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИИМК	Институт истории материальной культуры, Москва
ИОАИЭ	Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Казань
КМВ	Казанский музейный вестник, Казань
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва
КСИИМК	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, АН СССР, Москва
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР, Москва
РА	Российская археология, Москва
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд, Москва
СА	Советская археология, Москва
САИ	свод археологических источников, Москва, Ленинград
ТГОИАМ	Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей, Томск
Тр. МарАЭ	Труды Марийской археологической экспедиции, Йошкар-Ола
ТСА РАНИОН	Труды секции археологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Москва
Учен. зап. СГУ	Ученые записки Саратовского государственного университета, Саратов
ЦМТР	Центральный музей Татарской республики, Казань
ЧГИГН	Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧГПИ	Челябинский государственный педагогический институт, Челябинск
Чув. НИИ ИЯЛЭ	Чувашский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы и экономики
ПИДО	Проблемы истории докапиталистических обществ
ESA	Eurasia Septentrionalis Antiqua, Helsinki



Чувашский государственный институт гуманитарных наук

**АБАШЕВСКАЯ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ОБЩНОСТЬ:
ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, НАСЛЕДИЕ**

Материалы международной научной конференции

Редактор *О.В.Кузьмина*
Оригинал-макет *И.О.Михайловой*

Подписано в печать 7.05.03..
Гарнитура TimesNewRoman.
Печать офсетная.
Уч. изд. л. 30,36.
Заказ № 10.

Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 31,62.
Тираж 300 экз.

